ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 20-Д13-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
суда надзорной инстанции

г. Москва 9 сентября 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Шмаленюка С.И.

при секретаре Поляковой А.С.

рассмотрела в судебном заседании надзорную жалобу адвоката Магомедова Ш.М. на приговор Буйнакского городского суда Республики Дагестан от 25 июня 2012 года, которым

Махмудов З [redacted] ***С*** [redacted]
несудимый,

осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 № 92-ФЗ) к 6 годам лишения свободы, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) к 9 годам лишения свободы.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан от 17 сентября 2012 года приговор оставлен без изменения.

Махмудов З.С. осужден за разбойное нападение на К[redacted] с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, за причинение тяжкого вреда здоровью К[redacted], повлекшего по неосторожности его смерть.

Преступления совершены им 10 октября 2009 года в с. [redacted] района Республики [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения адвоката Магомедова Ш.М., поддержавшего доводы надзорной жалобы об отмене приговора, выступление прокурора Прониной Е.Н., полагавшей удовлетворить надзорную жалобу защитника осужденного частично: переквалифицировать действия Махмудова с ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 № 92-ФЗ) на ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ), а в остальном судебные решения оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В надзорной жалобе адвокат Магомедов Ш.М. выражает несогласие с приговором и указывает, что согласно резолютивной части приговора Буйнакского городского суда от 25 июня 2012 года Махмудов З.С. признан виновным и осужден по ч.4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ) к 6 годам лишения свободы, тогда как на момент вынесения приговора действовал Федеральный закон от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), предусматривающий более мягкое наказание за совершение данного преступления. Утверждает, что приговор основан на недопустимых доказательствах, полученных с нарушениями норм уголовно-процессуального закона, в том числе показаниях Махмудова З.С, данных на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого, протоколе осмотра трупа К[redacted] от 15 октября 2009 года, справке участкового врача, заключении комиссионной судебно-медицинской экспертизы. Обращает внимание, на то, что суд, вынося приговор и приводя аргументацию своих выводов о виновности Махмудова З.С. в инкриминируемых ему преступлениях, ссылается на обстоятельства, которые не свидетельствуют именно о факте разбойного нападения. Ссылается на то, что при повторном рассмотрении уголовного дела в отношении Махмудова

З.С. практически ни одно из нарушений закона, послуживших отменой предыдущих судебных решений, не было устранено.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Махмудова в разбойном нападении на К[redacted] причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего по неосторожности его смерть, правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Судом тщательно проверялись и обоснованно отвергнуты доводы осужденного о непричастности к разбойному нападению и причинению тяжкого вреда здоровью К[redacted].

При этом суд правильно сослался в приговоре, как на допустимые доказательства, на показания Махмудова, данные им в ходе досудебного производства по делу на допросах в качестве подозреваемого от 16 октября 2009 года и обвиняемого от 22 октября 2009 года.

Из материалов дела следует, что 16 октября 2009 года Махмудову был назначен защитник Ибрагимов Р.А-С., с участием которого в тот же день Махмудов З.С. был допрошен в качестве подозреваемого, а 22 октября 2009 года - в качестве обвиняемого.

При этом Махмудов не отказывался от услуг адвоката Ибрагимов Р.А-С., не заявлял ему отвод. Правильность сведений, отраженных в протоколах указанных следственных действий, заверена подписями Махмудова З.С. и его защитника, которые каких-либо заявлений, замечаний не сделали.

С 11 января 2010 года к участию в деле был допущен адвокат Магомедов Ш.М., который осуществлял защиту Махмудова до окончания расследования по делу.

До назначения 16 октября 2009 года Ибрагимова Р.А-С. защитником Махмудова, а также в период времени до 11 января 2010 года прокурор Лакского района Омаров С.А., являющийся, как утверждается в жалобе, двоюродным братом Ибрагимова Р.А-С., не принимал участия в производстве по делу. Решение о передаче уголовного дела по подследственности в МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по Республике Дагестан 7 декабря 2009 года принимал и.о. Лакского межрайонного прокурора Кудуев З.Г. (т. 2 л.д. 40). Никаких иных решений по настоящему делу в указанный период прокурором Лакского района не принималось.

Принимая во внимание эти данные, свидетельствующие о том, что Лакский межрайонный прокурор до 16 октября 2009 года не принимал участия в производстве по делу в отношении Махмудова, не выносил каких-либо процессуальных решений, Судебная коллегия считает, что

предусмотренных ст. 72 УПК РФ обстоятельств, исключающих участие адвоката Ибрагимова по делу в качестве защитника Махмудова, не имелось.

Последующее участие Лакского межрайонного прокурора Омарова С.О. по настоящему делу на стадии утверждения обвинительного заключения, когда интересы Махмудова защищал адвокат Магомедов Ш.М., правильно признано судом незаконным, в связи с чем уголовное дело для устранения нарушений закона возвращено прокурору, и обвинительное заключение утверждено другим прокурором. (т. 3 л.д. 136, 247-248, 254).

При таких обстоятельствах доводы стороны защиты о том, что адвокат Ибрагимов Р.А-С., не имел права осуществлять защиту Махмудова, в силу чего показания Махмудова с его участием являются недопустимыми доказательствами, нельзя признать законными и обоснованными.

Из оглашенных в судебном заседании показаний Махмудова на допросе в качестве подозреваемого, следует, что он вместе с Д проник в дом К с целью хищения денежных средств. К увидев его, пытался встать с постели, но не удержался на ногах и упал на пол. Он подошел к нему, стал укладывать на кровать, однако К вцепился в него, и тогда он нанес ему несколько отталкивающих ударов по лицу, после чего уложил его в кровать, и вместе с Д вышли на улицу. Д сказал ему, что нашел в куртке потерпевшего деньги в сумме рублей.

На допросе в качестве обвиняемого Махмудов дал аналогичные показания об обстоятельствах и цели проникновения в дом потерпевшего, о нанесении потерпевшему ударов рукой по лицу.

Показания Махмудова об обстоятельствах проникновения в дом потерпевшего через окно, стекло с которого он снял и выбросил, а затем через дверь прихожей и дверь комнаты, которую он выбил ногой, о характере примененного к потерпевшему насилия соответствуют показаниям потерпевших К и К свидетелей Г Г А из которых следует, что 11 октября 2009 года они обнаружили К лежащим в доме на кровати, при этом его лицо и руки были в кровоподтеках; дверь в его спальную комнату была сорвана с петель, внутренняя щеколда была «вырвана», стекло в оконной раме в коридоре было снято.

Факт применения осужденным насилия к потерпевшему объективно подтверждается заключением комиссии судебно-медицинских экспертов, проведенному по материалам уголовного дела, согласно которому по данным медицинской документации К причинены ушиб головного мозга тяжелой степени, субдуральные гематомы с обеих сторон, множественные

кровоподтеки и ссадины лица, туловища и конечностей, которые причинены неоднократным воздействием тупого твердого предмета, возможно 10 октября 2009 года. Вышеуказанные повреждения, как опасные для жизни, относятся к причинившим тяжкий вред здоровью, и могли явиться причиной наступления смерти К.

Как следует из акта экспертизы, экспертами исследовались медицинские документы в отношении К., справка врача нейрохирурга, протокол компьютерной томографии головного мозга, амбулаторная карта, а также протокол допроса Махмудова от 16.10.2009 года, протокол допроса свидетеля Г составленная ею справка, в которой отражено состояние К на момент его осмотра 11 октября 2009 года, отрывной талон карты вызова скорой помощи.

Допрошенные в судебном заседании эксперты М и Ч, пояснили, что представленные им ксерокопии медицинских документов, на которых были отражены штампы медицинских учреждений, имелись подписи врачей, не вызвали у них каких-либо сомнений в их подлинности. Выводы о повреждениях в виде ушиба головного мозга, субдуральных гематомах были сделаны ими на основании медицинских документов.

Следователь Б на основании постановления которого была проведена судебно-медицинская экспертиза, допрошенный в качестве свидетеля, пояснил в судебном заседании, что для проведения экспертизы он получил от потерпевшего К справки врача нейрохирурга Х протокол компьютерной томографии головного мозга К снял с них копии и представил в распоряжение экспертов, а подлинники этих документов возвратил потерпевшему.

Свидетель пояснил также, что в ходе осмотра им произведено фотографирование трупа на фотокамеру телефона, и представленные им фотографии по ходатайству представителя потерпевшего приобщены судом к материалам дела.

Указанными фотографиями подтверждаются показания потерпевших и свидетелей о наличии на лице и руках К. телесных повреждений.

Потерпевший К пояснил суду, что именно он представил следователю медицинские документы в отношении отца К подлинники которых в настоящее время утрачены им, в связи с чем он получил у нейрохирурга дубликаты справки и протокола компьютерной томографии головного мозга отца, которые по ходатайству его представителя приобщены к материалам дела.

При сопоставлении этих документов с приобщенными к материалам дела в ходе расследования дела справкой нейрохирурга и протоколом компьютерной томографии головного мозга видно, что они имеют одинаковое содержание.

Принимая во внимание приведенные доказательства, свидетельствующие о том, что в ходе проведения экспертизы экспертами исследовались медицинские документы в отношении К[redacted], [redacted] подлинность которых не вызывает сомнений, а также то, что экспертиза проведена квалифицированными экспертами, которыми подробно мотивированы все выводы, суд обоснованно признал заключение эксперта допустимым и достоверным доказательством.

Исследование экспертами показаний свидетеля Г[redacted], являющейся врачом и оказавшей первую медицинскую помощь К[redacted] [redacted] на дому 11 октября 2009 года, и составленной ею справки о состоянии здоровья потерпевшего, содержание которой соответствует ее показаниям, вопреки доводам жалобы не противоречит закону.

То обстоятельство, что следователем был представлен экспертам протокол осмотра трупа К[redacted] в котором в связи с техническим упущением не указано об участии судебно-медицинского эксперта, не может поставить под сомнение выводы экспертов о возможной причине смерти потерпевшего, поскольку в основу этих выводов положены медицинские документы, а не данные о внешних повреждениях.

На сам же протокол осмотра трупа потерпевшего суд не ссылался в приговоре в обоснование виновности Махмудова.

С учетом того, что показания Махмудова на допросах в качестве подозреваемого 16.10. 2009 г. и обвиняемого от 22.10.2009 года соответствуют другим доказательствам, суд обоснованно признал их достоверными и пришел к выводу о его виновности в разбойном нападении на К[redacted] и причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего по неосторожности его смерть.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Вопреки доводам жалобы всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал в приговоре надлежащую оценку, приведя подробные мотивы, в силу которых одни доказательства признаются им допустимыми и достоверными, а другие - отвергаются.

Действиям осужденного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) суд дал правильную юридическую оценку.

Вместе с тем, приговор в части квалификации действий осужденного по факту причинения тяжкого вреда здоровью К[redacted] повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, и назначенного ему наказания подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

В силу ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу.

Эти требования закона нарушены судом по настоящему делу.

Признавая Махмудова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ и квалифицируя его действия в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ, суд не учел, что ко времени постановления приговора вступили в силу изменения, внесенные в Уголовный Кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26 ФЗ, в соответствии с которыми из санкции ч. 4 ст. 111 УК РФ исключен нижний предел наказания в виде лишения свободы.

В связи с тем, что указанные изменения улучшают положение осужденного, суду надлежало квалифицировать действия Махмудова по закону, действующему на время постановления приговора. Допущенные нарушения закона оставлены без внимания судом второй инстанции при рассмотрении кассационной жалобы защитника осужденного.

По указанным мотивам действия Махмудова подлежат переквалификации с ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 № 92-ФЗ) на ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ).

Не полной мере выполнены судом и требования ч. 3 ст. 60 УК РФ, согласно которым при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние

назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Назначая осужденному наказание суд правильно учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, а также влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

В то же время, имеющееся в материалах дела письменное объяснение Махмудова З.С., данное им до возбуждения уголовного дела, в котором он подробно изложил обстоятельства и мотивы нападения на К[redacted] необоснованно не признано судом явкой с повинной и не учтено при назначении наказания.

Принимая такое решение, суд сослался на то, что в последующем в ходе предварительного следствия и в судебном заседании Махмудов вину в совершении преступлений не признал и не раскаялся в содеянном.

Между тем, эти доводы суда не основаны на законе. При решении вопроса о том, является ли сделанное заявление явкой с повинной, суд в соответствии с требованиями ст. 142 УК РФ должен выяснить, является ли такое заявление добровольным. Последующее изменение своих показаний лицом, давшим явку с повинной, не имеет правового значения и не может изменить статус сделанного им заявления.

Принимая во внимание содержание объяснения Махмудова, в котором он добровольно до возбуждения уголовного дела сделал заявление о причастности к нападению на потерпевшего и применению к нему насилия, Судебная коллегия признает это заявление явкой с повинной, которую надлежит учесть при назначении осужденному наказания.

С учетом переквалификации действий осужденного на закон, улучшающий его положение, а также наличия явки с повинной назначенное Махмудову наказание, как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений подлежит снижению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 407, 408 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Надзорную жалобу адвоката Магомедова Ш.М. в защиту интересов осуждённого Махмудова З.С. удовлетворить частично.

Приговор Буйнакского городского суда Республики Дагестан от 25 июня 2012 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным

делам Верховного суда Республики Дагестан от 17 сентября 2012 года в отношении Махмудова З[redacted] С[redacted] изменить.

Переквалифицировать его действия с ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 № 92-ФЗ) на ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ), по которой назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет 6 (шесть) месяцев.

Назначенное Махмудову З.С. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) наказание смягчить до 8 (восьми) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы.

По совокупности преступлений, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Махмудову З.С. 10 (десять) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор и кассационное определение в отношении Махмудова З.С. оставить без изменения.

Председательствующий [redacted]

Судьи: [redacted]